КАТЕРИНА ИВАНОВНА

Как знать, быть может, там, за этим порогом, Мэри еще встретит свою русскую сестру Катю, Катерину Ивановну. Еще одно обжигающее, протестующее одиночество, что рвалось к нам из спектакля Московского тюза «К. И. из «Преступления». Катерина Ивановна — Оксана Мысина.

Мысина уже не первый год работает на московской сцене. Играла в Театре на Спартаковской, в Новом Драматическом. Но «звездой» стала вдруг, в одночасье, в спектакле К. Гинкаса. С тех пор на Мысину обрушился елей хвалебных рецензий, восторженных придыханий и славословий. Но почти все стремились подвести ее под общий знаменатель «лучших актрис Москвы». Мысина же ко всему «общему» никакого отношения не имеет. Она — другая. Ее мир — не бархатные кулисы и чинный партер, а балаганные подмостки, арена, ярмарка.

И вот по этой самой причине ее чудна́я и непривычная Катерина Ивановна не очаровывала всех зрителей поголовно, заставляя проливать сочувственные слезы. Она могла и раздражать — тех, кто не знал правил игры, предложенных Гинкасом, или не пожелавших их принять. Они отводили взгляд, сторонясь открытого контакта, не включались в действо и недоуменно пожимали плечами.

Мысиной же надо было их завоевать всех. Иначе представление теряло смысл, потому что в нем изначально упразднялась граница между актрисой и публикой. Здесь все были действующими лицами — кто Раскольниковым, кто квартирной хозяйкой. С этими «избранными» актрисой персонажами из зала она творила, что хотела,— вытаскивала на сцену (хотя сцены как таковой не было), заставляла читать письма и подавать милостыню, бранилась, издевалась, наделяя в финале подаренными ей букетами за импровизацию.

Принять такой театр непросто, соединить его с Достоевским непросто вдвойне. Что же нужно? Виртуозность игры, помноженная на искреннее сочувствие героине. Игры у Мысиной больше, сочувствие загнано вглубь. Но временами ее буйный темперамент, высекающий одну за другой искры блестящего комедиантства, вдруг затихал — и слово звучало просто, тихо, ничем не «обыгрываясь». И вот тогда в игру включалось сердце — и актрисы, и зрителя. Они, эти минуты, были на вес золота, и приходило понимание — да, Мысина действительно актриса, о которой сегодня стоит говорить.

И она тоже уходила от нас в финале — уходила странно и страшно. Полубезумная женщина, вцепившаяся в какую-то нелепо подвешенную лестницу, отчаянно билась в потолок, который уже не был просто потолком. Это была грань, за которой ее ждал Бог. И он почему-то не хотел ее впустить. В зале медленно гас свет, и темнота заглушала ее мольбы. А когда вновь зажгли электричество, ее уже не было...

...Так и ушли они от нас, одна за другой — кто победительницей, кто побежденной. Что же осталось! Осталось странное чувство, что все это когда-то было на самом деле. С тобою ли! Или с ней! И это одиночество, и тоска, и память о прекрасных годах и чувствах, что уже не повторятся. И вот эти слова: «...кажется, еще немного, и мы узнаем, зачем мы живем, зачем страдаем. Если бы знать, если бы знать!».

Ирина АЛПАТОВА.

- *Ольга Яковлева.*
- *Светлана Брагарник.*
- *Оксана Мысина.*

Культура. — 1995. — 4 марта. — с. 8.